

Татьяна Михаль

ХОЗЯЙКА ЗЕЛИЙ,

ИЛИ

КАПКАН НА
ИНВИЗИТОРА

Татьяна Михаль

**Хозяйка зелий, или
Капкан на инквизитора**

«Литнет»

Михаль Т.

Хозяйка зелий, или Капкан на инквизитора / Т. Михаль —
«Литнет»,

Когда тебя незаконно лишают земли, не стоит сдаваться! Ведьма Анита Дане не робкого десятка и будет бороться за свою землю и кафе, используя все средства. Инквизитор и градоправитель граф Майкл Аддерли быстро поймёт, что из ведьмы не совьёшь верёвку, из неё получится только колючая проволока. Волшебство, юмор, атмосфера небольшого, уютного города, ароматный чай... Всё идеально для осенних вечеров с пледом и кружкой какао.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	24
Глава 6	28
Глава 7	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Хозяйка зелий, или Капкан на инквизитора

Автор: Татьяна Михаль

Глава 1

* * *

-Анита Дане-

В ярости скомкала проклятое уведомление о выселении, швырнула его на пол и от души по бумаге потопталась, попрыгала по ней, глухо рыча, словно бесноватая:

– Да чтоб ты превратился в противную блоху и жил в блохорятнике!

Пнула комок и, пыхтя от негодования, всё же подняла эту несчастную бумагу, которую некоторые личности использовали для отвратительного сообщения. Развернула и снова прочла уведомление примерно с тем же чувством, с каким прочла бы официальное извещение о моей грядущей казни. Письмо, написанное изящным слогом на гербовой бумаге, гласило:

«Уважаемая госпожа Дане!

Вторично уведомляем вас об утрате вами права пользования землёй, на которой построено ваше кафе. Право пользования вы утратили месяц назад. Продление невозможно.

Вам необходимо в кратчайшие сроки освободить и покинуть занимаемую вами землю, а именно в течение тринадцати дней с момента получения настоящего вторичного уведомления.

Своё строение вы можете разобрать и унести с собой, либо мы сами позаботимся о сносе здания и выставим вам счёт за снос.

В случае отказа выполнять настоящее требование, мы будем вынуждены прибегнуть к принудительному освобождению с занимаемого вами земельного участка.

Повторюсь, документ вступит в силу через тринадцать дней по распоряжению главы города графа Майкла Аддерли.

С уважением, секретарь главы города господин Адриан Скотт».

– Да кто ты вообще такой, Майкл Аддерли! Откуда ты припёрся, новый глава города?! – прошипела я, злее тысячи оголодавших чертей. – Да как ты смеешь меня выселять с *моей* же земли?!

Я была в жутчайшей ярости.

Как этот зазнайка новый глава смеет отбирать моё законное имущество? Он страх потерял? Запасся костылями и запасными челюстями?

Это какая-то шутка. Злой розыгрыш. Правда, же? Но не может этот бред быть реальностью!

Первое уведомление я восприняла как ошибку и без каких-либо задних мыслей спокойно и вежливо ответила в письме, которое отправила главе города, что земля принадлежит лично мне, и я никуда не собираюсь с неё съезжать.

У меня и документы все имеются, о чём я и сообщила и указала дату и номер своего свидетельства о собственности на землю и дом-кафе, которые перешли мне по наследству от любимого дядюшки.

Но не тут-то было!

На следующий же день пришёл ответ, что нет никакой ошибки! Что занимаемая мной земля в принципе не может принадлежать лично кому-то, потому как она относится к заповедной зоне!

Какая к чертям заповедная зона?!

И вот сегодня следом за гадким письмом пришло повторное уведомление!

Угроз как таковых в письме не было, но они однозначно завуалированы, и я ощущала их всеми фибрами своей ведьминской души.

Гадство! Действительно, ну что за гадство?

Нет, это всё чепуха. Но рациональной частью своего разума я всё же осознавала, что отнюдь не чепуха. К сожалению, я прекрасно понимала, на что способен человек, обладающий властью, если он решит чего-либо добиться.

А ведь было, было у меня в последнюю неделю холодящее душу нехорошее предчувствие. Но, ни карты Таро, ни стихии, ни моя ведьминская суть не дали хоть какой-то конкретики! Видимо, граф Майкл Аддерли обладает хорошей защитой, раз я не смогла «увидеть» ситуацию, а лишь чувствовала приближение неприятностей.

Но если этот Аддерли думает, что я, подниму лапки и тут же помчусь выполнять его требование и уйду прочь из собственного дома, брошу своё любимое кафе, разберу его по кирпичику и преподнесу свою земельку этому гаду бессовестному, то он сильно ошибается и очевидно, не имел ещё дел с ведьмами!

Он бросил мне вызов! В этот самый эпичный для себя момент, перечитав в сотый раз проклятое уведомление, я поняла, что всеми фибрами своей души уже ненавижу графа Майкла Аддерли.

Простым клочком бумаги этот мужчина умудрился довести меня до крайней точки кипения, когда побережся придётся не только домочадцам и гостям кафе, но и всем жителям славного городка **Мадленист**.

Разглядывая препротивное уведомление на гербовой кремового цвета бумаге, хмыкнула. А ведь этот гад даже не потрудился сам его подписать, а поручил это дело секретарю.

Сжала уведомление в кулаке и безжалостно в страстях бросила его в огонь.

Пламя тут же жадно накинулось на казённую бумагу и с удовольствием его поглотило, не оставив никакой памяти о себе, как будто и не было никакого уведомления об освобождении мной земли.

Злость всегда помогает. Но остыть мне не помешает. Я должна совершать последующие шаги осознанно и хладнокровно. На горячую голову серьёзные дела не стоит даже начинать.

Дядюшка ещё в детстве меня научил, что любое дело, даже если это война, не стоит начинать с ярости. Если конечно, ты собираешься стать победителем.

Новый градоправитель определённо серьёзный оппонент, и мне следует подготовиться к кровопролитным переговорам (кровь, естественно прольётся из вен Майкла Аддерли).

Неприятности никого не радуют, но закаляют не хуже, чем огонь закаляет сталь.

Взяла себя в руки, но на всякий случай ещё прочитала заклинание спокойствия, чтобы дух мой прекратил волноваться.

Злость и белую ярость тут же смыло моё заклинание так же, как морская волна смывает любую усталость.

Щёлкнула пальцами и передо мной в мгновение ока появился серебряный поднос с серебряным чайничком и фарфоровой чашкой и дымящимся мятным чаем.

Заклинание заклинанием, но мята мне поможет собраться с мыслями.

Налила в чашку светлого напитка и вдохнула приятный аромат.

Села за свой рабочий стол, где царил идеальный порядок.

Только сделала первый глоток мятного чаю, как в кабинет без стука влетела моя помощница Айка, она же северная ведьма и моя лучшая подруга с приятными формами. Как говорит сама Аечка, хорошей ведьмы всегда должно быть очень много. И вот она громогласным голосом заявила с порога:

– Анита! Это какой-то кошмар!

Поморщилась и демонстративно потёрла ухо, чтобы Айка не орала как стадо слонов в брачный период.

– В чём дело? – спросила хмуро.

Следом за подружкой в кабинет вальяжно вплыл ещё один мой помощник и самый лучший в мире кот – мой фамилляр по имени Дуду.

– Всё-у просто, Анита, – хмыкнул кот. – Просто кое-кто положил глаз на нашего уважаемого соседа аптекаря.

* * *

Этот кое-кто, конечно же, была Аечка.

Я понимающе улыбнулась. Айка уже три месяца страдала по нашему новому соседу аптекарю – достопочтенному господину Виктору Роулзу, который выглядел не как аптекарь, а больше походил на воина с северных земель. Большой, могучий и... ну да, ещё и вонючий, так как не жалел туалетной воды с ароматом свежего морского бриза и щедро ею поливался.

– Дуду! – рыкнула с угрозой в голосе ведьма и погрозила моему фамиллярру пальцем.

Но кот никого в этой жизни не боялся. Даже меня. Мелкий бес имел бесстрашный и наглый характер, чем иногда доводил до бешенства даже нашего вечно невозмутимого повара.

– Аптекарь выпил литры любовных зе-улий, – продолжил Дуду сдавать подругу. – Но или Айка варить любовные эликсиры разучилась, и они у неё бракова-унные, или же аптекарь знает противоположные, в чём я ни ка-упли не сомневаюсь.

Айка залилась румянцем и отвела взгляд. Потом шаркнула ножкой и чуть виноватым голосом пропела:

– Анита, звезда моя, солнышко моё ненаглядное, может, ты поможешь своей любимой подружке в делах любовных, а? Твоё зелье точно-точно подействует, даже если господин Роулз и пьёт противоположные средства. Ну пожа-а-а-алуйста.

И сложила ладошки в молитвенном жесте.

Дуду запрыгнул на мой стол и, дёрнув длинным и пушистым хвостом, произнёс насмешливо:

– А что потто-ум будет с несчастным, когда ты с ним наигра-уешься?

Айка задумчиво нахмурилась, явно размышляя над вопросом моего фамиллярра.

– Да, Аечка, что будет с господином Роулзом, когда ты встретишь свою настоящую любовь? Пустим его на ингредиенты? Ты ведь знаешь, что если я сварю любовное зелье, то обратного пути не будет.

– Знаю-знаю, некоторые твои зелья необратимы, – вздохнула подруга и обиженно хлопнула себя по бёдрам. – Он утром пришёл на чашку чая с молоком и на моё радостное приветствие не сказал ни слова! Ты представляешь? Он меня удостоил только кивка! Анита, неужели, я, шикарная женщина, которая встречает дорогого гостя красноречием и пожеланиями прекрасного утра и отличного дня, вынуждена довольствоваться только кивком и мимолётным пустым взглядом?!

– Действительно, кошмар, – согласилась с подругой. – Думаю, не стоит он любовного зелья. Просто в следующий раз не желай ему доброго утра и вообще ничего не говори. Может, поймёт.

– А если нет? – не унималась подруга.

– Тогда перейдём к активным действиям, – резюмировала я.

– Это, к каким же? – сделала стойку Айка, и её глазки загорелись ведьминским энтузиазмом и жадной действий.

– К тем самым, – ответила уклончиво. И предложила для примера: – Найдём тебе уха-жёра, вызовем ревность твоего аптекаря.

– Он не мой, – фыркнула ведьма и воинственно сложила руки на выдающемся бюсте. – Сегодня он меня жутко разозлил, так что я ещё хорошо подумаю, делать его своим или пусть катится, откуда приехал.

Дуду дёрнул ушками и фыркнул в пышные белые усы.

– Чувствую, скоро за него замуж выйдешь. Ох, бе-удный мужчина.

– Я и замуж?! – воскликнула Айка. – Дуду, да за кого ты меня принимаешь? У меня даже цветы дохнут, хоть я их и поливаю с утра до вечера. А что же с мужем будет? Я не готова к такой серьёзной ответственности.

– Тогда зачем ты хочешь его заполучить? – поинтересовался Дуду.

Я погладила своего кота и ответила за Айку.

– Нам ведьмам необходимо чувство влюблённости – это раз. И два, – я подмигнула подруге, – всегда приятно поохотиться на понравившийся субъект.

– И чем сложнее охота – тем интереснее процесс! – расплылась в коварной улыбке Айка.

Дуду прикрыл глаза одной лапкой и с облегчением выдохнул:

– Как же хорошо, что я всего-у лишь кот.

– Ладно, пошла я работать, – сказала успокоившаяся ведьма. – Кстати, ты ведь письмо с утра получила. Если не ошибаюсь, оно пришло из администрации города.

Я уставилась на подругу горящими глазами. Сжала руки в кулаки и процедила:

– Проклятый градоправитель.

От моего заклинания спокойствия не осталось и следа. Уж очень сильна была моя злость на ситуацию и чёртового графа.

– Эй, эй! – заволновался Дуду и забегал по моему столу, активно шевеля усами. – Откуда столько ярости? Что эти смертиники тебе написали?

– Анита, что случилось? – спросила обеспокоенно подруга и села в кресло напротив моего стола.

Я сделала глубокий вдох, потом выдох, устало потёрла пульсирующие виски и благодарно погладила фамильяра по гибкой спинке. Я позволила Дуду проникнуть за свои барьеры и забрать с себя злость и ярость. Сразу же почувствовала себя значительно лучше.

И потом я пересказала содержание утреннего письма.

– Животное, – с отвращением произнесла Айка и тут же добавила, глядя на Дуду: – Ты понимаешь, в каком я выразилась смысле.

Усы кота задёргались, жёлтые глаза ярко и опасно засветились. Вздвигнув шерсть на загривке, он с шипением произнёс:

– Анита, только пожелай, и я обрушу на него весь свой гнев! От недографа не останется ни волоска, ни ноготка!

– Погоди вершить суд кошачий, – сказала спокойно, хотя внутри вновь начинала поднимать голову змея под названием злость. – Хочу лично встретиться с этим человеком и выяснить, с чего это меня решили лишить законной земли. А если и решили лишить, то пусть предоставят равноценную замену. И это, Аечка, сходила бы ты на рынок, да по торговым лавкам пробежалась, узнала бы все сплетни о новом градоправителе.

Дуду тут же понимающе мяукнул. Айка закивала и, прищурившись высказалась, грозя невидимому градоправителю могучим кулаком:

– Всё-всё о нём узнаю, Анита! Всё его грязное бельё вытащим на поверхность и в рожу ему ткнём, чтоб не смел угрозы тут рассылать, да земельку нашу отбирать! А не поймёт, так нашлаю на него проклятие чесоточное, спотыкательное и икоточное!

– Мелко-у, – фыркнул Дуду. – Я предлагаю схватить его и бросить в котёл с расплавленным свинцом, если не внемлет нашим слова-ум.

– Не выход, – покачала головой. – Вдруг следующий градоправитель тоже возжелает мою землю? Да и власти заинтересуются пропажей графа Аддерли. Нужно решать вопрос его же методами.

– И какими же? – спросила Айка.

Пожала плечами.

– Посмотрим из того, что ты узнаешь, – сказала в ответ.

Глава 2

* * *

-Анита Дане-

Айка умчалась на рынок. Дуду тоже решил провести беседу среди своего племени, а я отправилась на кухню. Но перед этим выглянула в основной зал кафе.

Все столики были заняты.

За барной стойкой расположилось тоже немало народу, ожидающих, когда освободится какой-нибудь столик.

И чтобы приятно провести время в ожидании, бармен – ловкий и словоохотливый гном достопочтенный господин Бен Кхарг угощал гостей почти бесплатными коктейлями.

Потом я вошла в святая святых любого заведения общепита – кухню и услышала голос шеф повара – господина Ирмаша Роумбауэрша.

Шеф орал:

– Добавьте сладости! Гномы любят сладкое, а не кислое!

И помощники шефа усердней сладили будущие десерты.

В воздухе витал чудеснейший запах выпечки, сахарной пудры и жизнь уже не казалась такой серой, наоборот, она словно наполнялась жизнью.

– Анита, дорогущая моя, у нас всё есть! Докупать ничего не надо!

Ирмаш Роумбауэрш – кулинарный маг, волшебник и просто чудесный мужчина в самом расцвете сил колдовал над своим фирменным вишнёвым тортом – специальным заказом для гномьей общины, в которую, кстати, входит и наш бармен.

Молодожёны из богатых семей завтра будут играть свадьбу, и все сладости гномы заказали у нас. А это честь, я вам скажу. Места, где что-то покупают и заказывают гномы, имеют своего рода знак качества.

Я имела идеальную репутацию. Жители Мадлениста любили моё заведение, из пригородов тоже заезжают ко мне на чашку ароматного ежевичного чаю или терпкого плотного кофе с можжевелевым сиропом и густой пеной, которую можно есть ложкой. Помимо напитков, моё кафе угощает посетителей салатами, супами, обедами по-домашнему.

В общем, всё у меня хорошо.

Было. До момента прихода нового ставленника на пост градоправителя.

Отмахнулась от дурных мыслей. Думать о плохом на кухне – дурной тон.

– Это замечательно, что у вас всё есть, господин Ром.

Да, я сократила фамилию Ирмаша из Роумбауэрша до Рома, потому что пока выговоришь все буквы, уже забудешь, что сказать-то хотела. Ирмаш был только рад сокращению-прозвищу «Ром».

– У меня и готово почти всё, – подмигнул он мне и отправил в рот ложку с приготовленной глазурью для торта.

А потом гаркнул на своего помощника, подсунувшего эту самую сладость шефу, да так громко, что вся кухня затряслась:

– Дон! Глазурь на переделку! Живо!

– Но шеф! Глазурь идеальная... – запротестовал помощник, глядя при этом на меня, словно ища поддержки.

Но я и бровью не повела, и заступаться не стала. Кухня – это вотчина Ирмаша. Господин Ром принимал наслаждение едой за наслаждение жизнью. Шеф повар познавал жизнь через

кухню всего нашего славного мира Лантан, но остановил свой выбор на кондитерском искусстве и нисколько не жалеет. Хотя и другие блюда готовил так же потрясающе. Поэтому, именно он тут хозяин, и знает, как правильно готовить блюда.

– Эта глазурь идеальна для эльфов и тех, кто сладкое не жалуется! – завёлся с пол оборота господин Ром. – А мы торт готовим для гномов, дурья ты башка! Гномы любят сладкое, а не пресное! Ты что же, хочешь, чтобы наше заведение стали обходить все стороны из-за твоей пресной почти несладкой глазури?!

– Нн... не-е-ет... – протянул юный повар и шмыгнул носом. – Пп... простите, шеф. Я всё исправлю...

– Чего ты нюни разводишь?! – продолжил гневаться Ирмаш. – А ну нормально отвечай, как я учил! Выработывай командный голос, ели хочешь однажды шеф поваром стать

– Всё сию секунду переделаю, шеф! – громко и звонко отрапортовал Дон.

– Ну вот, другое дело, – расплылся шеф в доброй и хитрой улыбке. Потом щёлкнул пальцами и отправил заготовки в печь.

– Господин Ром, упаковки для торта и всех пирожных хватает? Аечка позаботилась? – решила уточнить.

– Айка всё сделала, можешь не переживать. Гномы получают свой заказ в идеальном виде, и потом пальчики оближут! – он причмокнул пальцы и подмигнул мне со словами: – Кстати, раз ты, дорогуша моя сладкая зашла сюда, то давай по кофейку.

– Давай, господин Ром. Не откажусь, – улыбнулась ему и расположилась за столиком в его личном кабинете.

Повар снял колпак и наколдовал свой фирменный и любимый напиток. Горький и чуточку неожиданный – чёрный кофе с шоколадом и сливками, щепоткой листьев можжевельника и крутой пенкой. Ммм...

Выпив кофе, Ирмаш вдруг достал из-под стола форму для яиц.

– Анита, солнце ясное, смотри, владельцы фермы, где мы покупаем яйца, теперь выращивают зургатурских кур. Это новая порода.

Он открыл форму, и я увидела не белые и рябые яйца, а с бирюзовой и синей скорлупой.

– Они и на вкус другие, не только на цвет, – проговорил он заговорщически. – Они не согласились продавать яйца только нам, заразы жадные, но зато я узнал, где достать этих кур.

– Ирмаш? – насторожилась я.

– Я вот что подумал, – хмыкнул он, – мы можем выращивать зургатурских, ещё каких-нибудь редких и обычных кур.

Я тут же выдала:

– Ни за что!

– Анита, подумай о бесплатных яйцах, – настаивал Ирмаш.

– А ты подумай о «волшебном» запахе и жутком шуме! И где мы разместим твоих курочек? Нам придётся построить курятник. Расходы на содержание кур будут явно больше той суммы, которую мы сэкономим на яйцах. Поэтому, нет.

Он постучал пальцами по столу, задумчиво подперев подбородок другой рукой, и потом сказал:

– Одну курочку. Она будет жить здесь в качестве домашнего любимца, а твой Дуду за ней приглядит.

– Мой Дуду её проглотит, – передразнила его.

– Двух курочек. Вдвоём они смогут отстоять свою жизнь от нападок твоего фамильяра.

Я возвела глаза к потолку и выдохнула раздражённо:

– Ты ещё предложи гусей с утками завести, да свиной в придачу! Нет, Ирмаш, мы не будем заводить кур. Ни двух, ни одну.

Мой тон был непреклонным.

– Вредина, – фыркнул господин Ром и, улыбнувшись, закрыл форму. – Ладно, я понял, нет, так нет. Тогда рассказывай, что стряслось. На тебе лица нет.

Я вздохнула и сказала:

– Стряслось, Ирмаш. Наливай ещё кофе.

* * *

-В кабинете градоправителя-

Кабинет главы города находился на последнем этаже администрации и по сравнению с другими отделами, выглядел строго и солидно, не по-королевски, как было при прошлом градоправителе, который очень любил роскошь.

Декораторы ободрали со стен зелёно-золотые обои, оставив лишь лепные высокие потолки и огромный камин. Стены под обоями были каменными.

Инкрустированный пол выполнен из нескольких пород дерева, доставленных из самого эльфийского государства – Эаолоннса.

Кресла и диваны для гостей – глубокие, мягкие и очень удобные были заменены на один строгий диван и несколько кресел, далеко не таких удобных, как прежние.

От бывшего хозяина остался массивный письменный стол, выполненный из северной породы дерева, доставленной из страны Ноберторн.

Кругом царила идеальная чистота и безошибочно мужская атмосфера, которой полностью соответствовал истинный хозяин этого кабинета.

Лишь одна настольная лампа освещала кабинет градоправителя.

В круге мягкого магического света мужчина выглядел отстранённо-мрачным. Градоправитель работал с бумагами, и даже в этой неблагодарной канцелярской работе в графе Майкле Аддерли чувствовалась физическая мощь, первозданная мужская сила, собранная и сдержанная, от того и более опасная, и поверьте, вам не захотелось бы встретиться и схлестнуться с этим человеком. Стать его врагом может только безумец. Хотя и попробовали некоторые полезть на рожон, но быстро зубы и обломали.

Граф за несколько недель навёл среди чиновников зачистку. Было уволено с постов и отправлено в столицу с конвоем несколько десятков казнокрадов, взяточников и других, превысивших свои полномочия.

Ох, и жарко было в администрации первую неделю. Головы только так и летели. Чиновники пытались скорее скрыть следы своих преступлений или скрыться самим, но не вышло: граф не от красного словца потомственный инквизитор – преступника «видит» сразу и скрыться от него невозможно. Он пустит по следу своих призрачных гончих и те, дабы угодить своему хозяину с удовольствием приволокут пошамканных, обслонявленных и покрытых слизью-слюнями от призрачных существ нерадивых воришек.

Его Величество знал, кого отправить на место бывшего градоправителя, погибшего на охоте. Тот-то был мягок в делах и словах, на многое закрывал глаза, вот и развелось ворья среди слуг народа.

Но теперь всё будет по-другому.

Граф Майкл Аддерли – мужчина спокойный, суровый, но справедливый. А это страшнее всего, потому как грехов-то скопилось множество у большинства «высоких» личностей.

Эти мысли пронесли в голове секретаря нового градоправителя Адриана Скотта.

Молодой человек приближался к массивному столу, слегка постукивая каблуками по натёртому воском полу.

Мгновение секретарь смотрел на склонившуюся над столом фигуру. Поскольку фигура не двигалась, он кашлянул и произнёс со всей учтивостью:

– Простите, ваше сиятельство, уже ночь и все ушли. Я всю свою работу выполнил. Могу я быть чем-то ещё вам полезен?

Граф поднял взгляд от документов.

У мужчины было худощавое, но аристократического типа лицо с умными и внимательными серо-синими глазами. Сейчас у него был утомлённый вид, словно человек вымотался и ему крайне необходим отпуск.

– Нет, Адриан, на сегодня ты свободен, – произнёс градоправитель немного озадаченным тоном. – Я думал, ты давно ушёл вместе со всеми.

Секретарь неуволимо улыбнулся и ответил:

– Я могу уйти только тогда, когда вы сами меня отпустите, ваше сия...

Граф оборвал его на полуслове, резко вскинув правую ладонь.

– Я же просил, без титулов.

– Простите... – стушевался молодой человек, – господин градоправитель.

– Благодарю, Адриан.

Он встал с кресла, потянулся и захлопнул папку с документами.

– Идём, я подброшу тебя до твоего дома. И запомни, ты волен уходить с работы в тот момент, когда рабочий день завершён, если я сам не попрошу тебя остаться дольше. Хорошо?

– Я вас понял, – кивнул секретарь и пошёл собираться.

* * *

-Майкл Аддерли-

Доносы, жалобы, просьбы, угрозы, снова доносы...

Прямо какая-то эпидемия доносов случается, когда начинаешь душить всех казнокрадов и взяточников в тугом кулаке.

Чтобы свои преступления «скрасить» и представить их в наименьшем неприглядном свете или вовсе получить снисхождение, а то и помилование, чиновники начинают сдавать своих же коллег, да так активно, что сразу можно и растеряться от наглости местных властей.

Работа в администрации перешла в работу и на дому, а ведь скоро рассвет.

Я отложил перо и прикрыл глаза.

Без малого двадцать лет являюсь инквизитором – разоблачителем самых отъявленных негодяев, скрывающих свои преступления под видом благих дел, и их же карателем. Только статус инквизитора позволяет выносить приговор преступникам на месте, без судебных тяжб и разбирательств.

Двадцать долгих лет верной службы короне и что в итоге? После покушения я получил магическое увечье, не позволяющее мне во всю силу использовать свои умения и дар и теперь я уже не инквизитор, а градоправитель.

Вместо сложных дел, розыска и раскрытия тайн, я сижу в кабинете и читаю доносы.

Если кто-то считает, что работа градоправителя – это веселье и праздный образ жизни, то он сильно ошибается.

Нет неблагодарнее работы, чем бумажная.

Где теперь риск и опасность? Остались в прошлом, в воспоминаниях и книгах о делах великих инквизиторов.

В делах я всегда безупречен, как и все инквизиторы, и не найти более неподкупных во всём мире.

Со всем беспорядком я решил разобраться быстро и максимально бесшумно. Не стоит волновать жителей города, хотя волнение всё равно пошло.

Слухи быстро расползаются, особенно, когда это касается власть имущих.

Помимо воря были в управлении города огромные прорехи и грубые ошибки. Кроме всего этого, городу требовалась модернизация, улучшения, как с внешней стороны, так и изнутри. Многие указы Его Величества не были реализованы. Какие-то трактованы совершенно иным образом, что привело к грубейшим нарушениям. Например, дарованная земля, относящаяся к заповедной нескольким гражданам города за сомнительные заслуги.

В заповедной зоне города Мадленист уже очень давно должен был быть построен туристический объект, но постройку перенесли в другое место, утаив факт, что земля не заповедная. В итоге, власти отчитались о проделанной работе и почти сразу проект благополучно закрыли.

Разбираться с делами, давность которых уходила на десятки лет в прошлое, совершенно не хотелось, но корона требовала привести этот город в полный порядок.

Одним словом, уже который день настроение – хуже некуда.

Поднялся с кресла и подошёл к окну. В предрассветных сумерках, в предрассветной рани, казалось, будто все звуки точно умерли, и мир обнажил тонкую, беззащитную грань.

Я смотрел на парк – осенний, туманный, загадочный и хмыкнул.

Вот до чего дожил инквизитор, у которого в подчинении семёрка резвых призрачных гончих, самый лучший «нюх» на ложь – жизнь в имении и пост бывшего градоправителя. Разбор доносов, жалоб и уведомления о выселении.

Я стоял совершенно неподвижно и ждал рассвет.

Глава 3

* * *

-Анита Дане-

Поздним вечером, когда последние гости покинули кафе, потом при помощи магии всё было убрано, отмыто-перемыто, выстирано и высушено, шеф господин Ром тоже привёл свою кухню в полный порядок, тогда мы и собрались всем семейным составом в моей гадальной комнате за круглым столом и начали совет.

Весь персонал, который я считала своей семьёй, и они меня также, уже были в курсе последней новости о требовании нового градоправителя покинуть нам всем скопом занимаемую, якобы незаконно, *мою* землю.

– Значит-с, так! – начала первой Айка. – Вот, что я узнала о нашем новом градоправителе.

Ведьмочка зловеще потёрла ладошки и решила поразить нас собранными за сегодня сплетнями о Майкле Аддерли.

– Во-первых, он прибыл к нам из столицы, – начала она издалека.

– Это и без тебя-у ясно, – прокомментировал Дуду. – Градоправителей из-за мо-уря не присылают-с и из деревень не приглашают. Все их пути начинаются из Кливтона.

– Да уж, наша столица прямо фабрика чиновников, – хмыкнул наш бармен господин Бен Кхарг.

Айка надула щёки и вот-вот готова была разразиться длинной и очень эпичной речью, и остановить поток её слов быстро не удастся.

– Давайте помолчим и выслушаем нашу Аечку, – предложила я, добавив голосу каплю раздражения.

Посмотрела на подругу и та благодарственно мне кивнув, продолжила:

– Так вот, Майкл Аддерли – граф, – сказала она важно и сделала театральную паузу, чтобы мы впечатлились.

– Ну и что-у? – фыркнул Дуду и стукнул пушистым хвостом, выражая недовольство Айкиным докладом. – Давай лучше я расскажу, что узна-ул, а то ты до утра будешь мямлить.

– Дуду! – обиделась ведьма и негодуяще ткнула в него пальцем. – А ну умолкни!

– Я много сотен ле-ут Дуду, а будешь капризничать, вшами тебя прокляну. Так что молчи, глупая, – с угрозой протянул мой фамильяр.

– Анита, скажи ему! – надула Айка губы и сложила руки на пышной груди.

Я погладила своего чудесного кота и произнесла:

– Аечка, чтобы не было от нас лишних вопросов, сарказма от моего фамильяра и догадок, лучше выложи всё чётко, по делу и без лишней мишуры. Хорошо?

Айка возвела взгляд к потолку и фыркнула:

– Ничего вы не понимаете, рассказывать нужно...

– Айка! – гаркнул уже наш шеф повар и для верности ещё и по столу могучей ладонью хлопнул.

От громогласного возгласа господина Рома даже Дуду подпрыгнул.

– Ладно, – сдалась ведьма. – Если коротко, то вот...

Она начала загибать пальцы:

– Майкл Аддерли – граф. Это раз. Два – он приближен к королю. Три – самое гадкое, он – инквизитор в каком-то там поколении. Представляешь, как «повезло» нашему городу? Потом, четыре – по приказу короля граф взялся за наш городок со всей серьёзностью и взашей

выгнал всех воров-чиновников. Ну хоть в чём-то он молодец. Пять – уведомление получила не только ты, Анита, но ещё и другие, кто занимает землю... заповедную, да. А ещё он не женат и в данный момент, не состоит ни в каких отношениях. Всё.

– Сто тысяч ежей в брюхо этому Аддерли! – выдал гневно гном Бен. – Нам только в градоправителях инквизитора не хватало! Анита, а если он, как и ты не перевариваешь инквизиторов, не переваривает ведьм, а?

– Айка, ты уверена? – спросила подругу, пропустив мимо ушей предположение Бена.

– Уверена, что он не женат? Очень даже уверена! – она вскинула указательный палец и начала рассказывать: – Я поговорила о его семейном положении с буфетчицей, что работает рядом с администрацией, а к ней ходит весь младший персонал, и от госпожи Фурш...

– Айка! – рявкнула я. – При чём тут его семейное положение? Я спрашиваю не об этом!

– А о чём? – натурально удивилась подруга.

Гном рассмеялся и чтобы не заржать, сунул себе в рот заплетённую в косу бороду.

– Я же тебе говорил-мяу, у Айки от любви к лекарю все-у мозги в сопливо-розовый сироп превратиу-лись, – прокомментировал Дуду. – И да, Анита, наш новый градоправитель – инквизитор. Увы, но это правда. Но есть одно «но». По своим каналам я разузна-ул, что он недействующий инквизитор. Получил невосстановимую магическую травму и был отправлен в отставку. Мяу-у-фр. Правда, гончих не растерял, а жа-уль.

– Ага, в отставку его отправили. В наш Мадленист, – проворчал Ирмаш. – Неужели других городов поближе не нашлось?

Это был риторический вопрос нашего шеф-повара.

Мы все с грустью посмотрели друг на друга, а потом все взгляды скрестились на мне, ожидая какого-то итогового слова.

Я постучала пальцами по столу, размышляя.

– Инквизитор, – произнесла с отвращением. – И зачем ты свалился на наши головы?

Последние двести лет инквизиторы не трогали ведьм, если они, конечно, не были замешаны в грязных и тёмных делишках.

Их областью были отъявленные мерзавцы, убийцы и прочие маргиналы, пользующиеся запрещённой магией в самых дурных целях. Но память предков никуда не денешь и кровь отлично «помнит» гонения ведьм, пытки и сжигания. И творили этот кошмар с моим племенем именно инквизиторы.

Посмотрела на свою команду и предложила идею:

– Нужно узнать врага поближе. И самый лучший вариант сделать это – пригласить его на кружечку чая или кофе. Попробуем начать с дипломатии. Дуду, организуешь? Сможешь подсунуть достопочтенному инквизитору-градоправителю приглашение от меня лично?

– Хм, дипломатия? – сверкнул Дуду жёлтыми глазами. – Не плохо, не плохо, Анита. Сначала побеседуем с графом, а потом сварим его в котле с расплавленным свинцо-ум. Приглашение я ему доставлю, ты его главное напиши. И подуши теми новыми духами.

– А может, лучше любовным зельем его угостить? – оскалилась Айка.

– Айка, ну вот зачем нашей ведьмочке инквизитор? – скривился Бен. – Она и без него прекрасно живёт.

– Я могу приготовить специально для градоправителя десерт с одним из твоих зелий с отсроченным действием. Увеличим дозу и добавим заклинание рассеивания, чтобы на нас не указывал магический след, – расплылся в зловещей улыбке шеф. – Например, пусть его хватит жуткая чесотка посреди ночи. Будет чесаться до тех пор, пока не дерёт с себя всю кожу.

– Нужно быть проще, шеф, – хмыкнул Бен. – Пусть это будет инфаркт обыкновенный. Чесотка – это слишком подозрительно, понимаешь? Градоправитель человек ведь чистоплотный, откуда у него чесотка? Подозрительно...

– Ты прав, Бен, – кивнул Ирмаш. – Анита, что ты решила? Любовное зелье, чесоточное или инфаркт?

Я вздохнула, покачала головой и, улыбнувшись, сказала:

– Я решила сначала поговорить с ним. Я попытаюсь донести до градоправителя мысль, что моё кафе – это уже много лет как достопримечательность Мадлениста! И даже если земля заповедная, то и чёрт с ней. Кафе должно стоять здесь и точка. И если до графа-инквизитора я не смогу достучаться, то тогда он сильно пожалеет, что связался со мной.

– Не слышал я, чтобы с инквизиторами можно было о чём-то договориться, – произнёс Дуду.

Айка подпёрла пухлой рукой не менее пухлый подбородок и изрекла:

– Кажется мне, что всё-таки придётся украсить мир отсутствием инквизитора Майкла Аддерли.

* * *

-Анита Дане-

Рассвет словно кинжалом вспарывал ночное небо, впуская в раннее утро золотые лучи.

Приняла бодрый горячий душ, от которого у любого обычного человека кожа волдырями бы пошла. Но мы ведьмы любим погорячее. Так сказать, адаптировались.

Затем три щелчка пальцами и бар с кухней получили от меня заказ на крепкий кофе без сахара, но со взбитыми сливками. Большую хорошо прожаренную глазунью с сосисками и «наследственными»* помидорами. Блинчики с кленовым сиропом и кусок вишнёвого пирога.

А пока всё готовилось, я примеряла сначала одно платье, затем другое, третье... пятое... И стояла задумчивая в белых шёлковых панталонах и облегчённом корсете в окружении пёстрых отвергнутых нарядов.

Дуду ещё до наступления утра доставил градоправителю Майклу Аддерли моё письмо-приглашение на разговор.

Интересно, система безопасности администрации сильно пострадала или мой фамильяр не стал уж сильно шалить?

Так, меня этот факт мало волнует. Дуду всё равно никто не сможет обнаружить – он кот, хоть и не простой и магический след не оставляет, а моё письмо мог и секретарь доставить, верно? И забыть про этот факт. Вот так.

Сейчас важно подобрать нужный образ для встречи. А вдруг инквизитор придёт?

Конечно, есть шанс, что моё немного дерзкое послание окажется в урне, но мне почему-то кажется, что мужчина отреагирует и явится.

В итоге, намаявшись на тему «ведьме как всегда нечего надеть» и перебрав сотни две различных нарядов, я остановила свой выбор и надела костюм цвета выдержанного вина – жакет с узором из плотной ткани ласкал и покалывал мне кожу. Я как настоящая кошка потёрлась о приятную ткань и улынулась – верный выбор.

Под жакет надела кипенно-белую рубашку с пышными кружевами под горлом и на запястьях.

Жакет как нельзя более выгодно обтягивал мою безупречную талию, и отлично подчёркивал высокий бюст.

Пышная юбка с оборками по подолу в тон жакету – строгая, но с намёком на дерзость.

Завершили образ гранатовые серьги, мамин перстень на палец левой руки и ведьминский перстень с изумрудом в виде магического треугольника – на средний палец правой руки.

Села перед зеркалом и взяла магический гребень и, покрутившись, решила сегодня не заплетать косы.

– Давай-ка, мой любимый гребешок, сегодня волосы оставим распущенными.

Гребень в моей руке сверкнул вырезанным трикветром, принимая моё пожелание.

Гребешок был зачарованный, и выполнен в стиле узлового плетения из древесины норберторнского горного дуба. Резьба оттенена благородной тёмной патиной, а сверху гребень был отполирован античным воском. Снизу рисунка вырезан древний символ трикветр, который мягко светился, готовый к работе.

Фамильная ценность, что досталась мне от мамы. Её вместе с папой не стало, когда мне было четыре года. Их убили, как и многих других сильных магов и ведьм в тот злосчастный день.

Тогда было совершено одновременно сотни покушений с применением запретной магии – кто-то выжил, а кто-то, как мои родители, погиб. Кто это сделал и зачем, является для меня и всех мирных граждан тайной за семью печатями. Корона не раскрыла имён и не назвала причин трагедии. Лишь «замяла» это дело и откупила компенсациями семьям погибших. Вот так.

Дядюшка, ныне покойный, заменил мне и отца, и мать. Я же стала его дочкой, любимицей и красавицей. Своих детей у дядюшки не было, а вот я была.

И кафе стало для меня и домом, и школой. Хотя ведическую школу я закончила, и академию магии тоже, и даже защитила магистерскую по зельеварению. Ректоресса – верховная ведьма, сразу обнаружила у меня дар к зельям и говорила, что я – хозяйка зелий. Кстати, это правда.

Слушаются меня заклинания при зельеварении, и все ингредиенты из моих рук «кладутся» в котелок, как надо.

Погладила гребень и произнесла:

– Только пряди у виска собери назад, чтоб в глаза не лезли, ладно?

Выпустила гребешок из рук и он, взметнувшись к моим волосам, оставляя за собой золото искр, принялся за дело.

Три минуты и мои волосы лежат на плечах густой волной цвета шоколада, блестят в лучах солнца и сияют здоровым блеском.

– Лучше не бывает, – похвалила арефакт и убрала его обратно в шкатулку.

Остался только макияж, духи и ведьма готова.

***Наследственные** помидоры – это перекрестноопыляющиеся сорта, которые были выведены много поколений назад. Они настолько ценятся, что их сохраняли и передавали из поколения в поколение (прим. Автора).

Глава 4

* * *

-Анита Дане-

После сытного и вкусного завтрака в кафе не вошла, а натурально вплыла торговка редкими и безумно дорогими тканями.

Делала я у неё месяц назад заказ на ткани из Зурга-Тура для новых штор. Неужели заказ пришёл? Ханума* Шейхана Омрс обещала не раньше чем через два месяца.

Вслед за красивой восточной женщиной вошли двое слуг, нагруженных двумя огромными тюками. Ох, и не вовремя мой заказ пришёл.

Шейхана быстро нашла меня острым и хитрым взглядом, предварительно оглядев всё кафе, и размашистым шагом направилась в мою сторону.

Слуги семенили следом.

Посетители поворачивали головы вслед красивой статной женщине в необычном наряде – золотых шароварах, изумрудной рубашке и ярко алом кушаке, повязанном на бёдрах. Шейхана была жгучей брюнеткой с оливковой кожей, прямым и острым взглядом глубоких чёрных глаз, обрамлённых густыми чёрными ресницами. Не только одеяние, но и её лицо сразу характеризовало коренную южную кровь: широкое лицо; высокие скулы; тонкие но чётко очерченные губы; нос у неё был с небольшой горбинкой; а над внимательным взглядом имелась самая отличительная черта зургатурских женщин – густая монобровь.

– Ханума Дане, – поприветствовала меня Шейхана. Голос у неё был низкий, тягучий, как тёмный мёд в конце лета.

Она ласково погладила рукоять своей укороченной сабли в богато украшенных ножнах, прикреплённых к бедру.

– Вернулась я нынче раньше, надо по заказу твоему перетереть.

– Ханума Омрс, – улыбнулась ей, приветствуя: – Мой дом открыт для тебя, Шейхана коли ты без зла пришла. И давай поговорим по заказу. Надеюсь, всё хорошо и ценой ты меня не убьёшь.

Она усмехнулась, демонстрируя ровные белые зубы, и сказала:

– Пойдём, поглядишь на кое-что и не откажи угостить меня шоколадным кофе.

Я кивнула бармену, и гном тут же принялся варить излюбленный напиток торговки редкими тканями.

– Идём в мой гадальный кабинет, – позвала её за собой.

Слуги Шейханы с облегчением свалили со спин на пол огромные тюки и тут же скрылись с глаз, заперла за ними двери и устала на тюки.

– Вот, Анита, смотри, какая роскошь! – со свойственной манерой любого торговца расхваливать свой товар, Шейхана развязала первый мешок и вытянула на свет кусок ткани.

Я посмотрела – и покачала головой. Это что-то новенькое.

– Мой заказ – это красивая зелёная ткань с золотой нитью и золотой бахромой! Зачем мне золото на чёрном, Шейхана! – возмутилась я.

Торговка тут же сощурила чёрные глазищи, нахмурила густую бровь и чуть обижено произнесла:

– Поэтому и решила сама явиться к тебе на разговор, не дожидаясь окончания срока. В этом году не удалось добыть нужного количества изумрудного пигмента. Вся ткань нужного

тебе цвета пошла на пошив костюмов зургашаха* И вообще, на пике чёрный с золотом! Зелёный не пользуется спросом! И зачем тебе зелёный?

– Поэтому вашему зургашаху шьют костюмы из этой ткани, – проворчала я, сложив руки на груди.

– Он – другое дело, Анита. Правящая семья вне моды, – усмехнулась Шейхана. – Да глянь ты, какая красота же!

Портьерная ткань в моих руках была неплоха, но, несмотря на благородный чёрный и кричащий золотой, роскошью эта ткань не пахла. Совершенно!

– Шейхана, какой к дьяволу чёрный с золотом в моём кафе?! – зашипела я. – У меня уютное заведение, радостное, и никогда не будет здесь атмосферы мрачного декаданса! А твоя ткань для штор, если я их пошью и заменю мои бордовые на это, будут вызывать тоску и депрессию!

Торговка надула губы.

– Знаю я тебя, Шейхана, ты решила впарить мне самый тухлый товар! Но ты меня тоже знаешь, поэтому, какого чёрта?

И не успела торговка ничего ответить, как я сурово сказала:

– Показывай, чего ещё привезла!

– Всё показать? Тут же километры тканей! – всплеснула она руками.

– Ну ты же зачем-то их сюда притащила, – оскалилась я. – И заказ мой не выполнила.

Показывай!

– Впервые твой заказ не выполнила, Анита и у меня имеется веская причина, – вздохнула Шейхана и начала вываливать из обоих тюков своё добро.

Через пятнадцать минут в моём кабинете громоздились волны тканей, вздымаемые до самого потолка.

Глядя на эту яркость и пестроту, мне чуть не стало дурно. А потом я увидела ЕЁ – ткань мечты.

– Вот! Она идеальна! Она – само совершенство!

– Э-э-э... Ошибочка вышла. Я случайно её в тюк сунула, – смущённо протянула Шейхана. – Эту ткань у меня заказал один дизайнер специально для особняка градоправителя. Прости, Анита, но из свободной ткани тебе хватит только на одну шторку и...

Меня в тот же миг охватил гнев на вопиющую несправедливость судьбы.

– Я беру всю эту ткань! – произнесла тоном, не терпящим возражений. И прижала синее совершенство к груди, не собираясь с ним расставаться. – А градоправителю или его дизайнеру можешь наплести ту чушь про пигмент, его нехватку и что вся ткань ушла на пошив вашему зургашаху.

Шейхана испуганно округлила чёрные глазищи и замотала головой.

– Выбирай другие, Анита! Тут полно тканей. Вот, смотри, тоже синенькая, чуть светлее и тоньше, но благороднее или вот...

Она потянула на себя уже мою ткань, намереваясь затолкать её в тюк к остальной прекрасной синеве, но я вцепилась в материю мёртвой хваткой и процедила:

– Гони всю ткань, Шейхана! Вот и предложи градоправителю эту голубую бледнятину! А я хочу этот густой синий!

– Да ты никак спятила! – разозлилась торговка. – Это чистейший шёлк из цветов лотоса! Где я добуду ещё столько же заказчику! Бери другие, я тебе сделаю скидку!

– Ты итак мне сделаешь скидку, что не привезла мне изумрудный с золотом, – фыркнула я. – И не отдам тебе синий. Градоправитель обойдётся. А если захочет полюбоваться – зайдёт в моё кафе и помедитирует на синюю портьеру.

– Анита! Я не могу потерять такого заказчика, как градоправитель! Сама же понимаешь! Если я ему не продам эту ткань, то после этого вопиющего недоразумения я вообще ничего

никому не продам! У меня из-за тебя случится страшный убыток! – вспылила женщина и вскинула к потолку руки, словно пыталась пожаловаться на меня своим богам.

Мы долго мерились взглядами, первой сдалась Шейхана.

– Анита, дорогая моя, не могу я продать тебе эту ткань. Никак не могу... Но если хочешь, привезу в следующем сезоне и по хорошей цене...

Я глухо рассмеялась, покачала головой и погладила чудеснейшую ткань, потом смяла её в кулачках и, не выдержав такой невольной подлости со стороны градоправителя, от души хотела наложить проклятие на материю, чтобы её за месяц сожрала самая зверская моль. Но потом сдержала гадкий порыв и отшвырнула от себя тканевое волшебство цвета тёмно-синего сияющего неба с невероятно роскошным орнаментом на два оттенка темнее.

– Хорошо, – сказала спокойным голосом. – Нет, так нет. Забирай своё добро и уходи. Я найду, у кого ещё заказать и кто исполнит моё пожелание без подобных эксцессов. Но запомни, Шейхана, когда ты придёшь ко мне за новым зельем для очистки помещения и за зельем удачи, я тебе не то что скидку больше не сделаю, я тебе каждый флакон отдельной сметой оформлю!

– Ты что же, злишься? – удивилась Шейхана, шустро сматывая ткани обратно в тюки. – Внешне и не заметно.

– Ох, Шейхана, когда по моему виду станет заметно, будет уже поздно что-либо говорить! – ответила ей с ядовитой улыбкой.

* * *

Шейхана удалилась обиженно, гордо, сопровождаемая слугами, которые тащили тяжёлые тюки, а я, была непомерно сердита. Торговка у выхода обернулась, усмехнулась и скрылась из глаз.

– Ну что же это-у? – вздохнул Дуду. – Тебя одну ни на минуту нельзя оставить! Кто опять испортил тебе настроение?

Не успела коту ответить, как двери распахнулись, и в кафе вошёл мужчина моей мечты.

Косые лучи осеннего словно золота, солнца осветили коротко стриженные тёмно-русые с лёгкой проседью волосы. Над мужчиной будто вспыхнул ореол света, точно знамение.

Мужчина был настолько высокого роста, что ему пришлось пригнуть голову, дабы избежали встречи дверной проём и его макушка.

Давно я хотела расширить двери, так как многие порасшибли лбы и головы. Теперь, глядя на мужское совершенство с чуть ли не раскрытым ртом и капающей слюной, я просто обязана поменять двери, чтобы сей субъект каждый день приходил в моё кафе! А то ещё не хватало, чтобы входная дверь стала препятствием... ну, вы поняли.

Мужчина был магом и очень сильным, я сразу ощутила запах красного дерева, едва он вошёл. Аромат благородный, глубокий, тёплый, свежий, чистый. Чем сильнее запах, чем он насыщеннее и чище, тем могущественнее сам маг.

Удивительно, но такой силы я ещё ни у кого не встречала и буквально в одно мгновение поразила данному факту.

А как он двигался! Расслабленно, но грациозно. У меня есть предположение, что если я сейчас неожиданно брошу в него что угодно – предмет какой или магическое заклинание, он без колебаний предмет поймает, а заклинание нейтрализует.

Мужчина был красив, как истинный аристократ, но имел и грубоватые черты, что мне очень сильно в нём понравилось. Истинная мужская красота, какой она и должна быть.

Ощувив мой безудержный интерес, мужчина мечты бросил взгляд в моём направлении.

Я неробкого вида и отводить взгляд не собиралась. Наоборот, испорченное настроение вновь обретало яркие краски.

Красавец имел нереально потрясающие голубые глаза, что их можно было разглядеть с другого конца кафе.

У меня дух перехватило.

Мой типаж – высокий, красивый, но не смазливый, сильный маг, не брюнет и с голубыми глазами! Увау!

Несмотря на свой высокий рост, яркую внешность и выдающиеся магические способности, в нём не ощущалось самодовольства и напыщенной важности, которой любят кичиться приезжие столичные гости. В нём ощущалась лишь спокойная и убедительная уверенность.

А потом разум отпихнул мою восторженность и желание тут же прибрать к рукам этого красавчика и язвительно заявил: «Такой генетически идеальный образец мужской породы не может быть свободной птицей. Он наверняка уже занят! Поэтому закрой рот, вытри слюни и займись уже насущными заботами – возможно, скоро нагрянет градоправитель, чтоб он сто пятьдесят раз споткнулся, а ты тут невменяемая стоишь!

Мужчина, тем временем, огляделся и вновь остановил на мне свой прекрасный внимательный взгляд голубых очей.

Его прямой взгляд вызвал во мне горячую дрожь, и это волнительное ощущение нельзя было назвать неприятным.

А потом его величество совершенство двинулся напрямиком ко мне.

– Оу-у-у... – протянул Дуду, – как же он хоро-уш... Но это плохо, очень-очень плохо. Анита-а, хватит сиять улыбкой, будто ты начищенный медный та-уз!

– Дуду, брысь, – шикнула на кота. – Может, я сейчас личную жизнь устраивать буду.

– Ты быстрее её упокоишь, чем устроишь, – фыркнул фамильяр и проворчал, унося свой пушистый зад в сторону кухни: – Я вот сейчас пойду и господину Рому нажалуюсь. Пусть накормит меня вкусно-у... Мяу-о-о-а-а-у...

Дуду ушёл. Бармен с подозрительной тщательностью натирал бокалы, стоя совсем близко от меня.

Айка, обслуживая клиентов за самым дальним столиком, одним глазом глядела на гостей, другим косила в мою сторону. Как бы в самом деле не окосела.

Из кухни приоткрылась дверь и из неё столбиком высунулись любопытные моськи поваров, а самая верхняя мордаха принадлежала моему ябеде коту.

Гости кофейни тоже с интересом поглядывали на нового посетителя и мою счастливую физиономию.

С каждым приближающимся шагом этот индивид мне нравился всё больше.

Интересно, ему больше какой подойдёт цвет для свадебного костюма: белый или бланжевый?

Хотя, какая разница! Ему и болкатый пойдёт, и любой другой цвет. Главное, что предстоит мне – это убедить мужчину, что он отныне мой.

И вот он стоит настолько близко, что его удивительный запах красного дерева укутал меня как в дорогую уютную и изысканную шаль. Муррр... Медленно мужчина мечты протянул руку для пожатия и произнёс:

– Майкл Аддерли. А вы, я полагаю, госпожа ведьма Анита Дане.

Не успела я одернуть ладонь, и мне пришлось узнать, что у Майкла Аддерли крепко пожатие, а рука – тёплая, сухая и чуть загрубевшая.

Начавшийся возводиться несколько мгновений назад прекрасный воздушный замок, сию же секунду истаял. Без остатка, без следа...

Вот так и познаёшь вкус разочарований и обрастаешь крепким и надёжным цинизмом.

Моя сияющая улыбка потухла, ведьминский флёр принял боевой настрой, ощерившись шипами, и я произнесла сухим с лёгкой ноткой грусти голосом:

– Добро пожаловать в моё кафе, Ваша Светлость. Кофе? Чай? Молочный коктейль?

«Или ложечку яду?» – подумала про себя.

Мужчина отпустил мою руку, которую продолжал удерживать в своей неприлично долго и вдруг улыбнулся. Но улыбка его была опасной, предупреждающей.

Я хмыкнула и вздёрнула иронично бровь.

Если его взглядов и ухмылок боятся окружающие, то это не значит, что я тоже буду дрожать и пищать.

Поверьте, не родился ещё тот мужчина, которого бы я испугалась.

* **Ханума** – госпожа. **Ханум** – господин. Обращение к женщинам и мужчинам из южной страны Зурга-Тур. (Прим. Автора).

* **Зургашах** – титул правителя страны Зурга-Тур. (Прим. Автора).

Глава 5

* * *

-Майкл Аддерли-

Каким бы скромным и небольшим ни казалось ведьмино кафе снаружи, внутреннее его убранство поразило уютom, теплом и живостью, хотя кое-где заведению уже требовался ремонт.

Вместе с тем стены кофейни, обшитые тёмным деревом, окутывала некая величавость, как и витражные окна, и тяжёлую резную мебель из морёного норбертонского дуба.

Определённо, данное кафе стоит на этой земле уже довольно давно, и хозяйка его очень любит, впрочем, местные жители тоже.

Но время практически не коснулось этого кафе, да и ведьма постаралась. Магическим зрением увидел линии бытовой магии – помимо домового духа, хозяйка тоже следила за зданием.

Ещё я заметил, что как когда-то в прежние времена, на столиках горели свечи в бронзовых канделябрах, в их мягком свете все предметы отбрасывали причудливые тени. Мягкий магический свет тоже имелся, но был приглушён, и атмосфера в кафе стояла уютная и очень приятная.

Зал кофейни представлял собой большую комнату с весьма высоким потолком, одну из стен которой полностью занимали витражные окна от пола и до потолка. На других стенах висели картины, написанные в самых разных стилях, что выглядело довольно нелепо, но забавно.

Милое кафе и не вызывает отторжения или раздражения. Гости вели себя прилично, никто громко не разговаривал, не кричал и оскорблений не высказывал, официантка – пышнотелая красавица... надо же, ведьма, но явно не хозяйка и при помощи магии ловко и быстро обслуживала гостей.

Я принялся – в воздухе пахло деревом, кофе и ароматной выпечкой. И все столики до единого были заняты.

А потом я почувствовал взгляд – заинтересованный, даже восторженный и тогда я увидел ЕЁ. И на мгновение забыл для чего я здесь. Забыл о письме, которое попало ко мне в кабинет и на стол, миновав охранную систему администрации, но не мои личные сигналки, отчего я сразу понял, кто проник в мой кабинет. И содержание дерзкого письма, которое вызвало лёгкое раздражение. И в принципе на какое-то чудесное мгновение позабыл всё неприятное, что пришлось мне совершить и пережить с момента вступления на должность градоправителя Мадлениста.

Красивая тёмноволосая женщина с удивительными каре-зелёными глазами относилась к тем молодым современным женщинам, которые следят за модными новинками, но в то же время всегда ухитряются оставаться непохожими на других.

Это была высокая, стройная ведьмочка с чётко очерченным лицом цвета слоновой кости. Лицо её было скорее интересным, чем красивым. Её роскошные волосы цвета шоколада ниспадали по спине красивой волной. Волосы сияли здоровьем и были налиты силой.

Девушка была облачена в сдержанный, но при этом дерзкий костюм, состоящий из жакета и пышной юбки цвета выдержанного вина. Контрастом к костюму выступали пенящиеся кружева на шее и запястьях.

Она показалась мне верхом изящества и совершенства.

И это чудо глядело на меня с любопытством и интересом. Она призывно мне улыбалась, и когда я двинулся к ней навстречу, то ощутил тот самый аромат духов, которыми одна ведьма щедро полила своё послание.

Вот, значит, ты какая госпожа Анита Дане.

Впечатлён. Поражён. Восхищён.

Я тоже одарил её самой очаровательной из своего арсенала улыбкой, протянул руку для пожатия и произнёс:

– Майкл Аддерли. А вы, я полагаю, госпожа ведьма Анита Дане.

И вот тут-то её прекрасная улыбка и погасла. К моему сожалению.

Мне показалось, что от разочарования она едва не топнула ногой. Похоже, ещё и разлилась. Разумеется, она считала меня своим врагом, решившим лишить её насиженного и явно любимого места. Ведьма приняла мою руку и с силой пожала, вызвав тем самым ещё одну мою улыбку. Потом она вздёрнула подбородок, сильнее расправила плечи и резко произнесла:

– Добро пожаловать в моё кафе, Ваша Светлость. Кофе? Чай? Молочный коктейль?

* * *

-Анита Дане-

Меня возмутила его тёплая и словно всё понимающая улыбка. Его обаяние и шарм можно было даже пощупать.

Уверена, большинство женщин улыбнулось бы этому красавчику в ответ.

Наверное, он и ждёт от меня этой реакции.

Ха! Я не из тех женщин, что ведутся на красивый фантик. Чаще всего под красивой обёрткой скрывается гниющая или уже сгнившая душа. По крайней мере, мне очень хотелось, чтобы этот индивид был именно таким – гадким, дабы я убедилась в его подленькой душе и уже не воспринимала его как мужчину вовсе.

Вне всяких сомнений, граф Майкл Аддерли знал о женщинах многое, особенно о тех, от кого ему было что-то нужно. Я его в этом смысле удивлю. Не получит он мою землю и точка. И в его интересах согласиться с моими доводами и условиями.

– Не отказался бы от сытного завтрака и чашки крепкого кофе. Без сахара. Без сливок, – произнесла мечта девичьих грёз спокойным и мягким тоном, каким обычно разговаривают мужчины с любимой женщиной.

Вот же гад! Желает меня выбить из колеи!

Я одарила градоправителя чарующей улыбкой самой ядовитой гадюки и вкрадчивым тоном проговорила:

– Вам подадут самый лучший завтрак в своей жизни, и выпьете самый восхитительный кофе, какой ещё не пробовали. Это я вам обещаю.

– Звучит многообещающе, – усмехнулся мужчина. – Куда мне можно сесть?

– Идите за мной. Позавтракаете и поговорим в моём кабинете, – сказала резко и кивнула Айку, чтобы подошла ко мне.

Быстро передала ей заказ и суровым взглядом дала понять, чтобы никакой импровизацией она не занималась. А то ещё подольёт ведьмочка какого-нибудь приворотного зелья собственного приготовления, от которого у градоправителя немедленно случится приступ острого живота. А дурно пахнувший инквизитор в моём кафе – верх позора.

– Должен заметить, у вас приятное кафе, госпожа Дане, – как бы, между прочим, заметил градоправитель, следуя за мной.

Я затылком ощущала его горячее дыхание, и его запах дурманил разум, тем самым ещё больше меня злил.

– Настолько приятное, что вы решили избавиться от него? – не удержалась от шпильки.

Я не удосужилась даже посмотреть в его сторону. Но услышала, как мужчина вздохнул, будто извинялся, но ничего не сказал на моё замечание, и от этого моё настроение стало ещё смурнее.

Может, всё-таки стоит устроить градоправителю несчастный случай? У меня есть одно запрещённое зелье... Тут же тряхнула головой, прогоняя опасные мысли.

Мы вошли в мой кабинет, и я небрежно указала градоправителю на небольшой круглый обеденный стол и два кресла рядом.

Я часто у себя обедаю, заодно просматриваю документы и пишу планы.

Мужчина оценивающе оглядел мою маленькую и уютную деловую обитель, и ни слова не сказав сел в одно из кресел – он занял *моё* кресло.

– Извините, но это моё кресло. Будьте так любезны, пересядьте на соседнее, – пропела я с улыбкой. При этом взгляд мой выражал лишь одно желание – убить этого идеального гада.

Мужчина в удивлении вздёрнул брови, хмыкнул и к моему разочарованию, не стал спорить, а просто взял и пересел.

Нет, это просто невозможно! Хочу поскандалить, а он не даёт повода.

Но это пока.

Села на своё законное и любимое место, отбросила волосы за спину и сказала:

– Вы получили моё письмо и пришли. Благодарю.

Граф сверкнул голубыми глазами, и чуйка мне подсказывает, будто он решил, что я всего лишь капризная ведьма и это его галантное и вежливое отношение ко мне ещё окупится сто-рицей.

– Не слишком разумный поступок госпожа Дане, – спокойно заявил он. – Ваш фамильяр обхитрил охранную систему администрации, не оставив при этом магических следов, но он не смог миновать моих сигналов, которые оповестили меня о проникновении и сделали слепок ауры вашего питомца.

Он склонился в мою сторону, и обаятельно улыбнувшись, чуть понизив голос, произнёс:

– Вы хоть знаете, какое наказание следует за незаконное проникновение в здание администрации города, да ещё в кабинет градоправителя?

Этот отвратительный мужчина оценивающе посмотрел прямо мне в глаза.

– Уверена, вы с удовольствием сейчас меня просветите, – процедила я сквозь зубы. Под столом сжала руки в кулаки, чтобы ненароком не призвать силу стихий и не обрушить на градоправителя какой-нибудь смерч.

Он откинулся на спинку кресла и, продолжая мягко улыбаться, словно он мой давний друг, сказал:

– Кливтонская башня вас ждёт, госпожа Дане. Вы ведь знаете, что это за башня, верно?

Дождавшись моего ненавидящего взгляда и кивка, он продолжил:

– Помимо лишения свободы, обрыв связи с фамильяром и запечатывание магии на весь срок заключения. Как вам такая перспектива за неразумный поступок, госпожа ведьма?

– Это угроза? – вздёрнула я одну бровь и тоже откинулась на спинку кресла.

Внешне я была спокойна, а внутри уже завывал ветер ярости и злобы. Всё, к чёрту хорошее поведение. Допрыгался графёнок. Отсюда живым не уйдёт.

– Разве я вам угрожал? – натурально удивилась эта наглая морда. – Я всего лишь предупредил вас, госпожа Дане о возможных перспективах, если вы решите вытворить нечто в подобном духе.

– То есть, вы сейчас проявляете милость? – хохотнула издевательски.

– Понимайте, как хотите, – пожал он плечами.

Сузила глаза, и хотела было высказать, куда он может засунуть свою милость и что с ней может делать, как явно сама судьба сберегла меня от неразумного поступка. Не зря говорят: молчание – высокая степень воздержанности, присущая духовно сильным личностям.

– А вот и заказ! – чересчур радостно заявила Айка, магией отворив дверь.

Она внесла огромный поднос, уставленный ароматными блюдами и заказанным графом кофе в серебряном кофейнике.

Ведьма сгрудилась с подноса завтрак для графа, и хотела было рассказать, что есть что, но я не дала.

– Иди, Аечка, займись другими нашими гостями, а о Его Светлости я сама позабочусь.

Айка испуганно икнула, и нехотя, удалилась.

Градоправитель оглядел блюда и, усмехнувшись, заметил:

– Вы явно решили накормить меня до смерти, госпожа ведьма. Но должен предупредить вас – аппетит у меня отличный.

Наши пронзительные взгляды скрестились, точно острые клинки, и мир раскололся: я ощутила, как внутри меня пламенем вскипел дремавший доселе вулкан. Никогда я не желала кому-то смерти или несчастья, а сейчас я хотела, чтобы этому мужчине было плохо, очень-очень плохо. Чтобы он страдал и мучился.

Ещё ничего мне не сделал, и даже разговор по делу не состоялся, а я уже ненавижу его всеми фибрами своей ведьминской души. Ненавижу за его самоуверенность и в то же время простоту. За его мягкую и даже будто добрую улыбку, за которой скрывается коварство истинного кукловода. За его голубые глаза, похожие на ясное летнее небо. За его силу и мощь, которой он может легко меня уничтожить и даже глазом не моргнёт.

Я первая отвела взгляд и, оглядев содержимое стола, заговорила чуть надломлено:

– Я предпочитаю угощать простой, но сытной и вкусной едой. Сейчас осенняя пора, и пицца нужна соответствующая. Она пристаёт к рёбрам, согревает, придаёт сил и наполняет желудок мягким теплом. Мои блюда не размазаны по тарелкам жалкими каплями, как в модных ресторациях, они полные, добротные и сытные. Вот это домашняя пицца, – указала ладонью на круглую доску с яркими ломтями. – Пицца с грибами, наследственными помидорами, и сочным фаршем.

– Это? – указал мужчина на бутерброды.

– Это бутерброды. Домашний злаковый хлеб с паштетом из кролика, – ответила я. Потом указала на следующее блюдо: – Здесь сладкие мини-луковички, замаринованные в свежем томатном соке. Потом вы обязаны попробовать и съесть овсяную кашу, щедро политую густой трюфельной подливкой. А ещё зеленый салат с чесночными гренками, поджаренными в оливковом масле. Потом омлет с сыром и беконом, а на десерт эклеры с заварным кремом и морковный пирог со сливочно-малиновым кремом. И, конечно же, чёрный кофе. После того как выпьете кофе, который мы варим, вы поймёте, что до сего дня пили не кофе, а настоящую бурду.

Как думаете, обилие блюд смутило графа?

Как бы не так. Мужчина взял льняную салфетку, продел её в воротник своей рубашки и с изяществом истинного аристократа принялся за сытный завтрак.

Дядюшка говорил, что сытый мужчина совсем не то, что голодный. Практически другое существо. Добрее.

Вот сейчас и проверю это утверждение.

Глава 6

* * *

-Анита Дане-

Вы удивитесь, но граф съел абсолютно всё и даже ни разу не подавился под моим пытливым взглядом. Может, чуть позже, у него несварение случится?

Но ел мужчина красиво, да настолько изысканно, что мне захотелось соорудить ему рожи. Еле сдержалась.

– Вы меня приятно удивили, госпожа ведьма, – проговорил граф, допив свой кофе, потом промокнул губы салфеткой и сыто откинулся в кресле. – Вся еда оказалась очень вкусной. Я, конечно, подобные блюда уже пробовал, но ваши гораздо вкуснее. А кофе, как вы и сказали, действительно великолепен. Вы удивительно его варите, в чём секрет?

Сейчас мужчина снова улыбался, слегка изогнув чувственные губы, но без намёка на угрозу и без цели продемонстрировать свой статус и силу. И глядел он на меня благосклонно и даже с теплотой, и я к своему неудовольствию поняла, что тону в пучине его голубых глаз.

До меня даже не сразу дошло, что он задал мне вопрос.

Вот же балда. Мотнула головой, прогоняя наваждение и слегка улыбнувшись, пробормотала:

– Секрет имеется, милорд. Но на то он и секрет, чтобы оставаться тайной и не только для того, чтобы делать меня и моё заведение незаменимыми и уникальными, но и чтобы интриговать моих гостей.

– Мне понравился завтрак. И понравился кофе, – глядя мне в глаза, ещё раз выразил своё удовольствие от трапезы граф. – Этот кофе у меня ассоциируется у меня с роковой женщиной, сильной и одновременно слабой, но при этом она может убить своего воздыхателя пылким взглядом своих бездонных каре-зелёных глаз.

Я не нашлась с ответом.

Это что же, сейчас был комплимент моей персоне?

С какой стати?

Граф подбивает ко мне клинья?

Надумать и додумать я могла многое, но благо времени на мысли пока не было.

Мужчина постучал пальцами по столу и сказал, продолжая наблюдать за мной:

– Пора нам перейти к деловому разговору, госпожа Дане, а также осталось выяснить один момент.

– Что за момент вам осталось выяснить? – тут же насторожилась я, одновременно активируя магическое заклинание.

Бытовая магия – вещь чудесная и в хозяйстве незаменимая. Вся посуда по моему приказу тут же исчезла, точнее, перенеслась на кухню.

Потом мысленно произнесла заклинание чистоты, и на столе не осталось ни крошки, только идеальная полированная деревянная поверхность.

– Мне интересно узнать ваш девиз.

Я удивлённо уставилась на него. О чём он? Мы о деле будем говорить или пустословить?

– У меня нет девиза, – ответила чуть задумчиво.

– У любого живого существа должен быть девиз. Если не возражаете, можете позаимствовать мой.

Позаимствовать его девиз?

Граф определённо выбивал у меня почву из-под ног. Он говорил и действовал не так, как я ожидала. Майкл Аддерли – инквизитор! Где наглость? Где приказной тон и надменные манеры?

– И как же звучит ваш девиз? – любопытствовала я, не став высказывать вслух свои сомнения и вопросы по поводу его адекватности.

– Не стоит цепляться за прошлое, возможно, будущее готовит лучшие времена, – произнёс градоправитель с задумчивой улыбкой, и продолжил после небольшой паузы: – Время бежит быстрее, чем вы думаете, госпожа Анита Дане.

После этого между нами повисла неожиданно долгая тишина.

Я слегка опешила от завуалированного намёка градоправителя оставить мою землю и пойти прочь вместе со своим кафе, что даже сразу и не нашлась с достойным ответом. На языке вертелись одни только нецензурные ругательства, которые мой дядюшка очень просил никогда не произносить вслух.

Он молчал.

Я молчала.

Он ждал.

Я ждала.

Он понимал, что я поняла его тонкий намёк, и мужчина ждал моей реакции.

Каков наглец и хитрец!

Манипулятор!

Сволочь инквизиторская!

– Это моя земля и я не покину её, – процедила сквозь зубы.

– А разве я вас об этом просил? – коротко улыбнулся мужчина.

Эти слова почему-то показались мне более глубокими и опасными, чем его намёки, уведомления секретаря и угрозы, к которым я уже приготовилась.

Вот действительно истинный инквизитор, хоть и в отставке, так хорошо держать себя в руках могут только они. Граф был невероятно спокоен и даже, казалось, безмятежен.

Меня начало ощутимо трясти. Трясучка то ли на нервной почве, то ли от злости.

И от мужчины моё состояние не укрылось. Я прекрасно видела, что его внимательный взгляд голубых глаз ничего не упустил.

Но я не боялась его. Меня просто злила, даже бесила вся эта ситуация и поведение инквизитора-градоправителя.

Я с презрением рассмеялась и ответила, не скрывая своего гнева:

– А вам ведь ничего уже не нужно делать. Ваш секретарь доходчиво уведомил меня на казённой бумаге. И на мои ответные письма и доказательства, что земля принадлежит мне, он присылал одно и то же уведомление. Но теперь я говорю лично вам в лицо, милорд – моя земля остаётся за мной. Я её не отдам. Не продам. Не подарю и так далее. Думаю, вам ясна моя позиция. И вам мой совет – лучше оставьте меня и мою землю в покое, потому что я готова на всё, чтобы отстоять своё.

Последние слова я произнесла, повысив голос и не удержавшись, стукнула по столу кулаком.

Майкл Аддерли и бровью не повёл, даже не дёрнулся, просто продолжал улыбаться. Но вот умные и пронизательные голубые глаза опасно сузились.

– Не кажется ли вам, госпожа Дане, что вы слишком бурно и нервно реагируете?

– Не кажется, – ответила с абсолютной уверенностью. Я знаю таких, как вы, милорд. Вам не понять простых людей, у которых вся жизнь завязана на каком-то определённом месте. Этот дом-кафе, эта земля – это мой якорь. Я выросла здесь. Это... моё гнездо. И никто не сможет отобрать у меня *моё*, вам ясно, Ваша Светлость?

Его брови удивлённо поползли вверх.

– Моя дорогая госпожа ведьма...

– Никакая я вам не дорогая! – рассвирепела я.

Граф долго, изучающее и внимательно смотрел на меня, а потом сказал тоном, будто он был моим дражайшим другом:

– А на что вы готовы, чтобы остаться на этой земле?

В его голосе прозвучал откровенный вызов.

Сейчас в нём говорил не градоправитель, а инквизитор. Тот, кто с лёгкостью цепляется к каждому слову и виртуозно может перевернуть слова против меня или же, наоборот, развернуть ситуацию в мою пользу.

Опасный и слишком умный.

Я стиснула зубы, вздёрнула подбородок и встретила яростным взглядом со спокойным, но любопытным взглядом графа. Он усмехнулся и в ожидании подпёр подбородок длинными пальцами. На среднем пальце графа красовался перстень в виде черепа из редкого магического металла.

Зуб даю, перстня не было!

Невидимость снял?

Скорее всего.

А перстенёк этот был непростой.

Сейчас мужчина может поймать меня словом, и при помощи своей сволочной магии, которой наделены только инквизиторы, он обяжет меня выполнить произнесённые мной слова. И перстень этот оставить на мне клеймо – череп с горящими глазами до тех пор, пока не исполню обещанное.

Он загнал меня в ловушку.

Я не знала, что сказать, потому просто сидела напротив инквизитора и глядела на него враждебно.

Сволочь. Настоящая сволочь, но умеет же подлец, себя подать! Весь такой добрый с виду, милый, обаятельный... Тьфу!

Это всё обаяние зла – сильный характер, магическая сила, ум и проницательность всегда производят впечатление, даже если сам этот индивид сущее дерьмо.

Только как это знание и понимание мне сейчас поможет?

Пока мысли мои скакали в панике и никак не могли собраться в нечто осмысленное и адекватное, потянулась по мыслесвязи к своему помощнику:

«Дуду, я в засаде. Градоправитель вдруг вспомнил, что он ещё инквизитор. Помоги, дружок».

«Беги-у-у! Держи-и-ись!»

Сейчас будет подмога. И в ожидании помощника я слегка осмелела и сказала:

– Знаете, у меня испортилось настроение, я совсем не хочу вами рисковать, милорд.

– Это не ответ, госпожа Дане, – произнёс он ровным и ужасно серьёзным тоном. – Вы вызвали меня на встречу не ради того, чтобы лично заявить о своём намерении не покидать землю, которая по факту принадлежит городу и, конечно же, короне. Вы желали что-то предложить и мне крайне любопытно, что же готова дать градоправителю ведьма, чтобы остаться на этой земле.

Вашу ж мать!

Сейчас любое моё слово обернётся против меня же!

Я-то прекрасно знаю, что инквизиторы народ неподкупный!

Предложу ему бесплатное питание – расценит, как взятку.

Деньги? Во-первых, у него однозначно их больше, чем у меня и у всего персонала вместе взятых, а во-вторых, тоже взятка.

Себя?

Фу-у-у-у!

Да чтобы я, да с инквизитором?

Да меня же тогда из ковена исключат, как ведьму, утратившую доверие верховной и всего совета!

А ничего не предложить – тогда он просто пожмёт своими широкими и сильными плечами и уйдёт со словами:

– Вам дан достаточный срок, чтобы освободить землю.

Засада!

* * *

-Анита Дане-

Пока я не придумала подходящий ответ, решила пойти самым лучшим путём – беспроигрышным – самой начать наступление и отвечать вопросом на вопрос.

Напустила на себя воинственный вид и, одарив графа ехидной улыбкой, произнесла:

– Но ведь и вы не просто так пришли на сегодняшнюю встречу, Ваша Светлость. Не только любопытство вас привело ко мне. Вы прекрасно понимаете, что я желаю сохранить за собой землю. Это моё желание и оно сейчас в приоритетах. А что же хотите вы, ммм?

Его взгляд вдруг из мягкого и понимающего стал жёстким, колючим, ужасно неуютным и пугающим.

Невольно вздрогнула и сглотнула.

Пробудился инстинкт самосохранения, и мне вдруг захотелось оказаться подальше от этого грозного человека. На другом конце мира, например.

Голубые глаза мужчины стали напоминать арктические льдины, и вся поза инквизитора в один миг перестала быть расслабленной – я кожей ощутила его пришедшую в движение сильную энергетику, похожую на ядовитого ежа. Он словно бы выпустил все свои отравленные иглы и одно неверное движение либо слово с моей стороны, и эти иглы полетят, чтобы пронзить меня.

Я инстинктивно активировала все свои защитные щиты и не отвела взгляда от его хмурого и даже яростного.

Думаете, мне стало страшно?

Ха! Как бы, не так. Я ощущала опасность от инквизитора и была готова к этому. Генетическая память моих предков, прошедших огонь, воду и адские пытки помогает быть всегда наготове с подобными личностями и иметь в рукаве парочку хитрых сюрпризов-заклинаний.

А ещё от его поведения я возликовала, но внутренне, внешне виду не показала. Своим предположением я ведь попала не в бровь, а в глаз! Инквизитору что-то нужно от меня. От ведьмы. Но что?

– Хитрый ход, – наконец, произнёс мужчина удивительно спокойным и даже будто бы равнодушным тоном, но меня не проведёшь. – Но не передёргивайте, госпожа Дане, и отвечайте, что вы хотели мне предложить в обмен на землю.

Вот же гад!

Но теперь не только я на крючке, милорд. Вы тоже попали в сети – я знаю, что вам для чего-то нужна.

Улыбнулась призывно и чуть кокетливо и сказала:

– Думаю, наши интересы и пожелания могут быть удовлетворены, не так ли?

И начала издаലെка.

– Например, вы любите поесть...

Мужчина усмехнулся и принял мою игру. Вновь расслабился и ответил:

– Предпочитаю за свои обеды-ужины платить монетой. Что ещё?

Угу, значит, разорение от хорошего аппетита инквизитора мне не грозит. И вроде бы он не гневается за возможную взятку. Что ещё?

– На днях я посещала банк и весьма была рада цифре на своём счёте... – проговорила как бы, между прочим. – Вдруг вы желаете новые сапоги... или костюм...

– Уверен, *вам* на новое платье и туфли хватит, – рассмеялся граф. – И поверьте, золото меня не интересует, если, конечно, вы его заработали не честным путём...

– Что вы такое говорите! – наигранно возмутилась я. – Ведьмы – самый честный народ...

Мужчина лишь громче рассмеялся.

– Что ж, сделаю вид, что поверил.

Я фыркнула.

– Даже не знаю... Может, зелье для улучшения потенции вам сварить? Мужчины обычно сильно переживают за сей пунктик в своей жизни и...

– Зелья меня могут заинтересовать, – вдруг серьёзным тоном заявил граф, перебив меня.

Я напряглась. А вот это уже интересно и... опасно.

Не успела я разузнать подробности, как в кабинет чёрным ураганом влетел мой фамильяр, следом за ним пытела грозная Айка с готовым заклинанием заморозки, готовое сорваться с её пальчиков. За Аечкой с топорами шли господин Ром и господин Бен Кхарг. И эта бригада вразнобой провозгласила:

– Пошёл во-о-он, морда инквизиторская! – зычно гаркнула Айка.

– Это моя ведьма-у! Не дам её в обиду я! – это был Дуду.

– Мы и не таких обламывали! – грозно рыкнули повар с барменом.

И это помощь?

Я закрыла лицо руками. Будь у меня ещё пара рук – за голову бы схватилась.

Инквизитор и бровью не повёл, лишь взглянул на меня немного удивлённо, затем вынул из нагрудного кармана небольшой блокнот в серебряном переплёте и открыл его.

– Мы можем обсудить ваше последнее предложение завтра вечером в моём доме, когда посоветуетесь со своими... помощниками. Скажем, в восемь вечера.

Он черкнул золотым пером в своём блокноте дату и время и потом взглянул на меня и мою команду.

Затем на другом листке написал что-то ещё, выдернул лист из блокнота и протянул его мне.

Недоумевая, взяла лист двумя пальцами и посмотрела на ровный угловатый почерк. Он написал мне дату, время и адрес.

Проклятье, он не спрашивал, есть ли у меня планы на завтрашний вечер, а просто поставил перед фактом.

Вот же Дуду! Не помог, а испортил! Хотя... Я могу подготовиться к встрече. Я нетерпеливо передёрнула плечами. Градоправитель – стервятник, и мне не стоит забывать об этом.

Что ж... Один. Один.

Мои друзья тоже были слегка дезориентированы странно спокойным поведением градоправителя и не произнесли больше ни слова. Дуду забрался ко мне на колени и буравил мужчину взглядом своих жёлтых глаз. Хотел, видимо, дырок в нём прожечь. Жаль, инквизитор имеет хорошую защиту, не получится его продырявить.

– Я пришлю за вами карету. Будьте любезны, приезжайте без своей группы поддержки, госпожа Дане, – было рекомендовано тоном начальника.

Я даже не попыталась ответить. Теоретически победа осталась на моей стороне, градоправитель дал понять, что готов к переговорам. Но почему-то у меня появилось неприятное чувство, что Майкл Аддерли предложит мне что-то, что мне очень не понравится.

– Ладно, так и быть, приеду, – скопировала его тон и спрятала бумажку с адресом в карман. Поднялась с гордо прямой осанкой и указала мужчине на дверь.

Мои помощники выстроились в шеренгу, позволяя градоправителю пройти мимо них.

Не сказав больше ни слова, граф поднялся и пошёл на выход.

Когда он окончательно покинул моё кафе, я глубоко и с облегчением вздохнула.

– Ну?! – тронул меня лапкой Дуду.

– Гну! – сказала грозно и обвела своих друзей недовольным взглядом.

Дуду ударил по полу хвостом.

– Долго ты будешь всех на-ус мучить? – заныл кот. – Рассказывай давай!

Глава 7

* * *

-Майкл Аддерли-

Уходил из ведьминога кафе в приподнято-задумчивом настроении.

Что ж, госпожа Дане действительно держит отличное заведение с великолепной кухней и варит непревзойдённый кофе.

Мне, любителю чёрного напитка, ещё не доводилось пробовать наиболее совершенный вкус кофе, как в её кафе.

Это и правда, было удивительным и необычным открытием, как и тот факт, что она является знатоком зелий. Досье на ведьму, собранное моими гончими, пока я завтракал и вёл с ней беседу, впечатляло. И интуиция мне подсказывает, что наши пути пересеклись не просто так.

Что ж, узнаю подробности завтра. Поглядим, что именно госпожа Дане расскажет и как отреагирует на мою просьбу.

Если она окажется нужным мне специалистом, то моё назначение и пост градоправителя Мадлениста будет мне на руку.

Столько лет поисков и оказывается, самый лучший зельевар по данным моих гончих – ведьма, незаконно владеющая землёй, относящейся к заповедной зоне.

Улыбнулся своим мыслям, но решил раньше времени не радоваться.

Вдохнул влажный осенний воздух и, садясь в карету, бросил кучеру:

– Едем на ферму «Шипс»!

Нужно разобраться с просьбами и жалобами фермеров, которые в канцелярии множились годами и сложились в огромные тома, затем, в итоге перекочевывали в архив, и никто из властей так и не пожелал обратить внимание на проблемы фермеров.

В пути ощутил довольное ворчание-урчание своих гончих и усмехнулся. Мои призрачные помощники сегодня поработали на славу и за свою службу хорошо поели. Давно я так не кормил их своей силой, а сегодня они наелись досыта.

Свой вклад внёс и завтрак ведьмы.

Определённо, еда в её кафе обладает особыми свойствами – она питательна не только для тела, но и для духа. Нужно узнать её хитрости. Уверен, без её природной силы не обходится ни одно блюдо.

Интересная личность. Умная женщина и однозначно, хитрая и проницательная ведьма.

Я хотел встретиться с ней снова.

И я хотел узнать о ней абсолютно всё.

Улыбнулся своим мыслям.

Тем временем, солнечный день набирал силу и заливал густым медовым светом бесконечную на первый взгляд полосу полей, с которых уже собрали урожай.

По другую сторону от дороги обнажилось море.

К вечеру будет отлив, и чайки с орланами тут же слетятся на фуршет, который море устраивает на песчаном пляже, предлагая им свои щедрые дары.

Почти два часа пути и наконец, показался нужный мне дом.

Дом главного фермера выглядел старым и полуразвалившимся.

Злость ко мне вернулась. Точно такая же, как и тогда, когда я вывел на чистую воду казнокрадов и взяточников.

Гончие по ту сторону мира завывали в предвкушении охоты. Но охоты не будет.

Здесь нужны вложения. Серьёзные вложения.

Что ж, нажитое «непосильным трудом» золото и имущество зажиточных чиновников будет вложено в развитие славного города Мадленист.

Здесь чудесная плодородная земля, великолепная бухта и простые жители, которые, несмотря на трудности, не утратили жажды жизни и внутреннего света.

А после общения с ведьмой мне начал нравиться этот городок.

Подъехав к дому, я увидел, что хозяин уже давно начал внутри капитальный ремонт, который, судя по всему, растянется длиною не в одну жизнь, если ему не помочь.

Во двор выбежали люди и гномы.

Вышедший вперёд старый и сморщенный точно урюк седовласый дед, прищурился и настороженно произнёс, когда я выбрался из кареты и оказался на земле:

– Господин хороший, доброго вам дня, – поклонился мне дед. – Если вы по поводу сбора налогов, то мы уже всё выплатили и долг ещё в позапрошлом месяце погасили и . . .

– Позвольте представиться, – перебил его. – Майкл Аддерли. Я ваш новый градоправитель. Приехал лично, так как взялся навести порядок в городе. Надеюсь, вы мне в этом тоже поможете.

Сделал паузу, чтобы местные осознали мои слова, и когда в их глазах появилось не только понимание, но и лютый страх, решил скорее их успокоить:

– В архивах нашлись письма фермеров, ваших было больше всего. Я так понимаю, помощь всё ещё требуется.

У фермера и его домочадцев глаза стали похожи на блюдца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.